

Однажды ночью. . .

Смелый мужчина довольствовался тем, что заснул ближе к рассвету, а несчастная женщина, над которой издевались, уже упала в обморок.

К счастью, у этого человека было немного совести, поэтому он потом все убрал.

На следующий день.

Было светло, но в восемь или девять часов солнце было очень ослепительным.

Родители просыпались один за другим, вылезали из палатки, брали равномерно распределенные тазы с водой, шли к стоящему неподалеку водовозу, чтобы набрать воды, и возвращались, чтобы умыться детей.

Один маленький пельмень наконец проснулся, открыл глаза, немного ошарашенный.

Спустя долгое время я вспомнил, что это был кемпинг на горе.

После движения сустава лотоса, казалось, что у него появились маленькие руки и ноги, затем он пополз по отцу, и, наконец, забрался на сторону матери, сначала протянул руку и ткнул мать в лицо, затем наклонился, чтобы поцеловать его, а потом сказал:

"Цзян Тин Сюй~".

Женщина слегка нахмурилась, и в итоге не открыла глаза. На самом деле, между ее бровями все еще оставался след усталости.

"Мама, мама~"

Он не разбудил свою мать, но мужчина, спавший рядом с ним, проснулся первым и подхватил своего сына на руки:

"Мо Чжинин, что ты делал так рано утром?"

Малыш крепко прижался к груди отца:

"Папа, пора вставать".

Мо Боюань взглянул на время на запястье, и тут снаружи палатки слышались голоса.

Нахмурившись:

"Не беспокой маму, поиграй немного сам, а я принесу воды".

Малыш не знал, что вчера его папа и мама всю ночь делали домашнюю работу и спали как поросята. Услышав слова папы, они зажгли свои маленькие головки:

"Хм".

Мо Боюань двигался очень быстро, и не прошло и минуты, как он переоделся и вышел на улицу.

"Мо Шао рано".

"Рано".

"Дядя актер рано".

"Детям рано".

В детском саду Мо Боюань на самом деле был довольно популярен среди детей, и он приветствовал его одного за другим.

Когда Мо Боюань столкнулся с этими детьми, он не был таким холодным, как обычно, он казался очень терпеливым.

Поэтому, когда вода была набрана и возвращена, это заняло более десяти минут.

В палатке Цзян Тинсуй не спал и играл со своим сыном.

"Кашель".

Услышав мужской кашель, Цзян Тинсуй мгновенно схватил подушку под руку и бросил ее.

Этот **** был слишком **** прошлой ночью!

Мо Боюань счастливо улыбнулся, одной рукой крепко держа подушку, брошенную женой:

"Мо Чжинин, иди и помойся, не беспокой мою жену все время".

Сяо Ниннин снова надулся, пристально глядя на отца:

"Мама, папа сказал, что Нин Нин - проблемная!". Он повернул голову и пожаловался.

Цзян выслушал гнев Сюй Бэня:

"Нет, твой отец самый надоедливый, иди, мама отведет тебя мыться".

"Хм..."

Не стоит упоминать, какое неловкое лицо у маленького человечка.

Мо Боюань просто хотел ударить этого вонючего мальчишку по заднице.

Когда мать и сын вышли из палатки и прошли перед мужчиной, Мо Боюань протянул руку и сжал запястье женщины:

"Жена~"

"Ролл!"

Хис~

Мо Боюань все еще не решался сделать больше в толпе, поэтому он очень тихо пробормотал:

"Очевидно, это твоя жена, ты никого не узнаешь, когда упоминаешь свои штаны!"

Кто знает, слушал ли Цзян Сюй, но он услышал это отчетливо, и его взвизгнувшие ножи

продолжали стрелять сюда.

Кашель.

"Ладно, это я, мой ублюдок, я никого не узнаю при упоминании штанов, так?"

Проклятье, это абсолютно намеренно!

Цзян услышал, как лицо Сюя покраснелось от гнева, ну, может быть, внутри он был немного застенчив.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089526>